

Политические институты, процессы, технологии

УДК: 323:353(470.53)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-26-38

ПЕРМСКИЙ ВАРИАНТ: КАКИХ ГУБЕРНАТОРОВ И ПОЧЕМУ ПРЕДПОЧИТАЮТ МЕСТНЫЕ ЭЛИТЫ И ЭКСПЕРТЫ?

А. Е. Чирикова

Чирикова Алла Евгеньевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт Социологии Федерального научно-исследовательского социологического Центра РАН, Россия, Москва.

E-mail: chirikova_a@mail.ru (ORCID: 0000-0002-7980-3150. ResearcherID: P-3106-2016).

Аннотация

Рассматриваются оценки деятельности губернаторов Пермского края его региональными и муниципальными элитами во временной перспективе – с 2005 по 2022 гг. Особое внимание уделяется сравнительному анализу деятельности губернаторов-«варягов» и местных фигур, в том числе с федеральным опытом. Анализ строится на материалах интервью с экспертами и местной элитой, проведенных автором в разные годы – в 2011, 2018, 2020, 2022 гг. (всего 62 интервью). Материалы публикаций в СМИ позволяют консолидировать оценки деятельности губернаторов внешними экспертами. Основной вывод, полученный в результате анализа – укорененность губернатора в регионе – продолжает играть важную роль для местных элит, однако со временем их восприятие становится все более прагматичным. Сегодня для них важно не только происхождение и социализация губернатора в регионе, но и его способность устанавливать контакты с московской элитой, умение выстроить неконфликтные отношения с ключевыми фигурами в регионе и элитными группами. Для населения, напротив, фактор укорененности продолжает оставаться наиболее значимым при оценке деятельности губернатора.

Ключевые слова: губернатор; Пермский край; губернаторы-«варяги»; укорененность губернаторов в регионе; динамика перемен.

Введение: как менялся губернаторский корпус в предшествующие годы?

11 мая 2022 г. сразу в пяти российских регионах произошла смена губернаторов. В четырех случаях глав регионов сменили выпускники Школы госуправления РАНХиГС, курируемой Администрацией Президента (далее – АП). Так, место главы Томской области Сергея Жвачкина занял замглавы президентского Управления по внутренней политике Владимир Мазур; губернатора Кировской области Игоря Васильева сменил начальник одного из департаментов АП Александр Соколов; руководителя Республики Марий Эл – председатель правительства Калмыкии Юрий Зайцев; губернатора Рязанской области Николая Любимова – глава Росстата Павел Малков; руководителя Саратовской области Валерия Радаева – выходец из региона Роман Бусаргин (Винокуров, Прах, 2022).

По мнению экспертов, уходом пяти губернаторов со своих постов процесс 2022 г. не закончится. Как писали аналитики «Новых известий»: «Времена грядут тяжелые, и главам придется не только выполнять поставленные перед ними КРП, но и как-то самим крутиться на территории. 5 вчерашних отставок – это только начало. Однако структура управления останется прежней»¹.

Следующая волна отставок не заставила себя ждать. По оценкам Туровского Р. Ф. и Луизидис Е. М., факторы губернаторских отставок в России являются более сложными, чем это может показаться на первый взгляд. Рассуждая о причинах отставки одних и назначения других в статусе И.О. (до выборов), аналитики считают, что качественных перемен в связи с санкционным давлением

© Чирикова А. Е., 2023

¹ Пока без чрезвычайщины: что означает массовая ротация губернаторского корпуса? (2022) *Новые известия*, 11 мая. URL: <https://newizv.ru/news/2022-05-11/poka-bez-chrezvychayschiny-cto-oznachaet-massovaya-rotatsiya-gubernatorskogo-korpusa-353987>.

не произошло, но все же Кремль теперь ориентируется не на молодых технократов, как несколько лет назад (Гуляева, 2014, Быстрова, 2018), а на опытных политических менеджеров.

И причина здесь кроется не только в усложнившейся политической и экономической ситуации. Уже начиная с 2019 г., Кремлем принципиально менялась сама модель отбора губернаторов. По оценке политолога из МГУ Сергея Володенкова, данной им еще в 2019 г., «эпоха 1990-х прошла, и новое время требует новых форматов. Губернаторы не только для Кремля, но и для населения всё в большей степени становятся техническими фигурами, менеджерами, которые «должны». Должны и федеральному центру, и жителям своих регионов. В целом электорат становится требовательнее, более осознанно и критично оценивая эффективность руководителей своих территорий».¹ Таким образом, новая модель назначения призвана в большей степени учитывать предпочтения элитных групп и населения, однако утверждать, что вслед за провозглашенными принципами кардинально меняется сама модель, вряд ли возможно. Применительно к Пермскому краю можно утверждать – новая модель работает. Дмитрий Махонин в большей степени знаком с регионом и ориентирован на него, нежели предыдущий губернатор Максим Решетников, и, тем более, «варяг» Виктор Басаргин. Но это не означает, что требования Центра не будут исполняться, даже если они идут вразрез с ожиданиями региональных элит.

Исследование вскрыло существенную, хотя и нерегулярную значимость определенных социально-экономических показателей и критериев управленческой эффективности. Одновременно исследование не подтвердило выводы о системной значимости электоральных факторов при принятии решений о губернаторских отставках, а также вскрыло изменчивость критериев, влияющих на губернаторские отставки.

Оценки эффективности региональной власти используются, по мнению Туровского и Луизидиса, и с ними можно согласиться, для обоснования отдельных кадровых решений, но не повсеместно. Причины авторы видят в том, что федеральная власть заинтересована в контроле над региональными элитами, но не готова связывать себя обязательствами увольнять губернаторов в связи с невыполнением каких-либо ключевых показателей эффективности, поскольку это может нарушать баланс в элитах (Туровский, Луизидис, 2022).

По мнению петербургского политтехнолога Петра Быстрова, в 2022 г. при назначении губернаторов на свои посты до выборов главный тренд – усиление управляемости регионов (Быстров, 2022). И, вероятно, что он прав. Так, все выбранные кандидаты на губернаторский пост в 2022 г. близки к АП или являются выходцами из самой администрации, за исключением Романа Бусаргина, который пришел из Саратовского региона. Вполне резонно можно говорить о том, что в настоящее время выходцы из федерального центра доминируют над укорененными кандидатами. Схожая ситуация наблюдалась и в прошлые годы.

В первый (2000–2004) и третий (с 2012 г. по настоящее время) президентские сроки Путина чаще всего главами регионов становятся федеральные чиновники (50 и 51% соответственно). Во второй срок Путина (2004–2008) и президентство Медведева (2008–2012), напротив, среди всех групп наиболее распространена доля местных кадров (по 40% соответственно).

Другая тенденция, как отмечено в исследовании РБК, на протяжении всего изучаемого периода: постепенно росло число новых губернаторов – «варягов» из других регионов. Если в 2000–2004 гг. таких назначений не было вообще, то в третий срок Путина их доля составила 13%. Если общее число «варягов» (как федеральных, так и из других регионов) среди новых губернаторов в президентство Медведева, составляло 48%, то в третий президентский срок Путина это число выросло до 64%². По мнению Александра Кынева, массовое назначение «варягов» началось после перехода к системе «наделения полномочиями» по представлению Президента, однако наибольшее распространение данная практика получила в 2016–2018 гг. Именно в эти годы региональная власть пережила и самую жесткую за всю новейшую российскую историю кадровую ротацию (Кынев, 2019, 2020).

Одновременно, по мнению А. Кынева, практика назначения «варягов» может претерпеть изменения из-за «выраженного отторжения «варягов» в ряде регионов, что подтолкнет федеральный центр к новому пересмотру системы формирования региональной власти (Кынев, 2019: 147; Кынев, 2020).

¹ Володенков, С. (2019) 'Время менеджеров', *Известия*, 29 марта. URL: <https://iz.ru/859036/sergei-volodenkov/vremiamenedzherov>.

² Дергачев, В., Кузнецова, Е., Линделл, Д. (2017) 'Умнее, моложе, федеральнее', *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/17/59de58a99a79474f1855c9d0>.

Вскрытую тенденцию роста числа «варягов» подтверждает исследование, проведенное пермским политологом Петром Пановым (Панов, 2022). Он справедливо связывает рост численности губернаторов-«варягов» с нарастанием политической централизации в России. Вместе с тем, сравнительный кроссрегиональный анализ, проведенный автором, обнаруживает существенные различия между регионами как по доле «варягов» среди губернаторов, так и по доле времени, в течение которого 97 позиций губернатора были заняты «варягами». Эти вариации статистически значимо коррелируют с тремя характеристиками регионов: социокультурной, исторической спецификой и публично-правовым статусом. Это означает, что здесь нет прямых зависимостей, которые бы позволяли говорить об устойчивости тех или иных трендов или нежелании учитывать специфику региона.

Точку зрения политологов, утверждающих, что число «варягов» в губернаторском корпусе растет, поддерживает также петербургский политолог Артем Флягин (Флягин, 2020), который напрямую связывает увеличение их численности с ростом зависимости регионов от Федерального центра.

Но есть и внутренние региональные факторы, обуславливающие рост «варягов». Так, член правления Российской ассоциации политических консультантов (РАПК) Петр Быстров связывает увеличение количества «варягов» с фактором «выжженной земли». Многие главы регионов «зачистили» конкурентных политиков в своих областях, в том числе с помощью уголовных дел, или, добившись их ухода на федеральный уровень. И теперь в регионе выбирать губернатора не из кого. (Дергачев, Кузнецова, Линделл, 2017).

Похоже, что отмеченные в 2017 г. Дергачевым, Кузнецовой и Линделл закономерности соотношения местных и федералов в губернаторском корпусе сохранились и в 2021 г. На замену 7 губернаторов пришли 4 федерала (Тамбовская, Ярославская, Пензенская, Ульяновская области¹). 2 местных губернатора – Тыва и Владимирская область), в Северной Осетии на губернаторский пост был выдвинут политик, имеющий опыт управленческой и политической работы в г. Севастополе. Таким образом, и в 2021 г. с небольшим перевесом, но преобладали федералы. Одновременно в губернаторском пуле просматриваются «варяги» из других регионов, так что общее соотношение сдвигается в сторону «варягов». И вряд ли это случайность.

Зачем Федеральному центру «варяги»? По мнению экспертов, и оно является практически согласованным, Кремль назначает «варягов» для лучшего контроля над регионами, чтобы исключить их превращение в коррумпированные семейные или клановые вотчины. Как представляется, этот подход имеет под собой основание, но возникает вопрос: насколько работа «варягов» эффективна, и воспринимают ли их местные элиты?

По мнению Евгения Минченко, 10 лет назад подавляющее число «варягов»-губернаторов оказались unsuccessfulными. С 2005 по 2011 гг. 47% глав регионов, назначенных в России, были новыми, причем 27% из них были «варягами», 15 из них ушли, не доработав до конца срока (Минченко, 2013).

Схожая оценка была получена автором статьи от самарских элит в ходе качественного исследования, относительно московского назначенца Владимира Артякова (Чирикова, 2011). Самарские элиты оценивали усилия Артякова на своем посту весьма низко, хотя единичные представители элитного корпуса полагали: *«Вместе с Артяковым в регион могут прийти дополнительные ресурсы федерального Центра»*, Тем не менее, многие другие представители элитного корпуса видели в московском ставленнике воплощенное зло: *«Никакой системы интересов у Артякова нет. Он здесь временный человек. Решает он вполне конкретную задачу — предприятия области должны принадлежать концернам, которые находятся в Москве»*

Результатом такой политики стала потеря «лица» области.

Анализируя причины неуспешности «варягов», политолог, профессор Пермского университета Олег Подвинцев, справедливо полагал, что в отличие от выборных губернаторов, кремлевские назначенцы лишены самостоятельного политического капитала. Отсутствие мандата, напрямую полученного от избирателей, делает их уязвимыми и, в конечном счете, более зависимыми от тех же самых региональных элит. Элитам же, хорошо знающим местную специфику, довольно просто, играя на развившемся в постсоветский период чувстве регионального патриотизма, настроить население против «чужака» и привезенной им команды (Подвинцев, 2009).

Эту точку зрения разделяет и Петр Панов, подчеркивающий, что система, при которой губернатор может быть уволен президентом, усиливает позиции не только Центра, но и региональной элиты, поскольку «многие элитные группы обладают собственными каналами взаимодействия с Центром и тем самым приобретают новый рычаг давления на губернатора» (Панов, 2007).

¹ Губернатора Ульяновской области лишь условно можно назвать федералом, он представлял Правительство Московской области в Совете федерации, долгое время был депутатом ГД.

В последние годы, когда во многих регионах были восстановлены прямые губернаторские выборы, положение губернаторов-«варягов» все равно остается неустойчивым. Элиты трудно принимают в своих регионах лиц, не знающих местных условий или игнорирующих их. Однако не исключено, что в последние годы эта тенденция стала ослабевать. Теперь элиты в регионе менее требовательны к укорененности / не укорененности губернатора в регионе, ориентируясь, прежде всего, на его московские связи.

В настоящей статье, на примере одного региона – Пермского края, прослежена траектория работы действующих губернаторов, получены оценки их деятельности региональными и муниципальными элитами во временной перспективе¹, начиная с 2005 и заканчивая 2022 г. Особое внимание уделено сопоставительному анализу деятельности губернаторов – «укорененных», в том числе с федеральным опытом, и московских назначенцев в оценках элит и экспертов. Исследование проводилось с помощью метода интервью в разные годы. Всего было проведено 62 интервью с представителями местной элиты и экспертами.

Местные и федералы: за годом год

За период наблюдений (2005–2022 гг.) в Пермском крае сменилось 4 губернатора. Олег Чиркунов, возглавлявший регион с 2005 по 2012 гг., являлся представителем местной бизнес-элиты, был сенатором и депутатом Законодательного собрания Пермского края. Он являлся креатурой Юрия Трутнева, с которым впоследствии разошелся. Это первый российский губернатор, назначенный на свой пост Кремлем с подачи Юрия Трутнева.

Олега Чиркунова на губернаторском посту сменил Виктор Басаргин, министр регионального развития РФ, которого вполне можно охарактеризовать как «московского назначенца». Он работал в Пермском крае с 2012 по 2017 гг., а затем вновь вернулся в Москву. С 2017 г. по настоящее время является руководителем Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), имеет статус главного государственного транспортного инспектора Российской Федерации.

В 2017 г. регион возглавил представитель местной элиты Максим Решетников, поработавший в свое время в команде Олега Чиркунова и затем перебравшийся в Москву в команду Собянина, где он занимал должность первого заместителя руководителя аппарата мэра и Правительства Москвы, а потом в статусе министра возглавил экономический блок Правительства Москвы. После завершения губернаторских полномочий в 2020 г. он вновь возвращается в Москву с повышением – становится Министром экономического развития РФ. Данного губернатора мы можем назвать «укорененным» губернатором, но с солидным московским опытом (более 10 лет). Важно подчеркнуть, что после назначения Кремлем, Решетников прошел через прямые выборы и получил убедительное число голосов в свою пользу.

На место Максима Решетникова в 2020 г. приходит Дмитрий Махонин. Это выходец из Пермского края, родившийся в регионе и получивший в нем образование. В январе 2013 г. он переехал в Москву, и 28 января того же года был назначен начальником управления контроля топливно-энергетического комплекса ФАС России. Во время работы в структурах ФАС Дмитрий Махонин выступал за реформирование Закона о естественных монополиях; возглавляемое им управление участвовало в расследовании дела против компаний «Сибур Холдинг» и «Газпром газэнергосеть», отправлявших на экспорт сжиженный углеводородный газ при его нехватке внутри страны. В целом Дмитрий Махонин – весьма принципиальный и бескомпромиссный человек, которому может быть весьма непросто договориться с пермскими элитами.

Если попытаться обобщить оценки деятельности всех 4 губернаторов на своих постах, данные региональными и муниципальными элитами, следует констатировать, что нет исключительно плохих или исключительно полезных для региона губернаторов. Каждый из них что-то привнес в регион, в соответствии со своими представлениями. В результате модели управления могут существенно различаться в зависимости от того, что за управленец стоит во главе региона. Все четверо губернаторов внесли свой больший или меньший вклад в развитие региональных процессов Пермского края.

¹ Занимаюсь изучением деятельности губернаторов Пермского края с 1999 г. В течение 20 лет удалось лично встретиться с губернаторами Игумновым, Трутневым, Чиркуновым, Решетниковым, и есть развернутые интервью, на основании которых можно сделать определенные выводы.

Олег Чиркунов: Пермский край как корпорация

Во время своего руководства регионом с 2005 по 2012 гг. Олег Чиркунов воспринимался элитами весьма неоднозначно. Особенно большое число негативных оценок получил Чиркунов в 2010–2011 гг. (первый этап исследования), когда депутаты Законодательного собрания края практически вышли из-под контроля губернатора. Тем не менее, оценки элит того времени были явно разделены. Одни полагали, что он обладал необходимыми ресурсами для перемен в регионе, и много для него сделал. Другие считали, что он излишне высокомерен и использует в регионе квазирыночные методы управления. Это, по мнению элит, привело к тому, что край развивался хуже, чем мог бы, особенно если учесть тот факт, что губернатор слишком много сил тратил на развитие культурных проектов в регионе тогда, когда надо было развивать промышленность. Особенно недовольно им было промышленное лобби.

Спустя 8 лет после ухода первого «укорененного» губернатора (второй этап исследования 2019 г.), время его работы в регионе уже воспринималось региональными элитами и экспертами как достаточное эффективное и интересное для региона: *«Для укорененного губернатора было характерно управление регионом по модели регион как корпорация. Он пытался найти конкурентные преимущества, и за счет этого приобрести некоторое ускорение. Его поведение вызывало непонимание его коллег, губернаторов из соседних регионов. Они его называли выскочкой»*, – продолжает свои размышления эксперт.

Были у этого губернатора и другие достоинства, которые стали очевидны только после его ухода: *«Губернатор был лидер. Его материл весь край, но он построил объездные дороги к столице области. Когда он принимал эти решения, все стояли на дыбах. Кричали, что он деньги отмывает, и понятно, что он их отмывал. Но он сделал дело, за которое его сейчас глубочайшим образом уважают»*, – отмечает другая наша эксперт.

Отдает дань его опережающему мышлению и один из работников администрации: *«Сейчас я могу говорить о нем без чиновничества. Многие сейчас об этом говорят в кулуарах. Многие элитные группы, которые раньше критически говорили о губернаторе, сейчас говорят противоположное. Он во многом опередил свое время»*.

Одновременно губернатор-демократ обладал недостатками, которые ему нередко мешали реализовать собственные идеи: *«Губернатор был стратегически мыслящий человек. Я его сильно уважаю. Но как говорил мой знакомый – в нем все хорошо, но только люди мешают. Он творческий человек. Но он был очень жестким менеджером... Он был не по карману краю»*, – считает эксперт.

Олег Чиркунов много работал с местным самоуправлением, пытаясь сделать из глав рыночно ориентированных людей. Учить их у него было полное право: *«Ум генерала определяется умом лейтенанта. Для того, чтобы руководить главами, надо самому быть лидером. У губернатора это было. Он сам был лидером»*, – не сомневается наш респондент.

Чему хотел научить глав губернатор? Прежде всего, ему было важно, чтобы они мыслили рыночными категориями и умели бороться за финансы. Похоже, что ему это не совсем удалось: *«Губернатор был повернут на то, чтобы из глав сделать менеджеров. Он хотел, чтобы они писали проекты. И могли привлекать деньги. Главы не оправдали его надежды – они не научились быть самостоятельными. И губернатора это приводило в бешенство, когда оставались миллиардные остатки»*, – вспоминает эксперт.

Экспертную позицию подтверждает и бывший руководитель департамента внутренней политики, который непосредственно в то время работал вместе с губернатором с главами местного самоуправления: *«Губернатора бесило – главы к своей работе подходят не прагматично. У них какие-то эмоции... Мифы в голове сидят. Он пытался выйти с ними на простой бизнес-язык. Он не понимал, что такое страх... Он не понимал, что такое инерция мышления. Его бесило то, что нажимаешь на разные кнопки, а они не работают... Это было тогда. Сейчас большая часть кнопок у глав работает»*.

Было ли это недостатком только глав? По экспертному мнению, наблюдаемая необучаемость являлась следствием не только невозможности освоить новые технологии главами, но и ошибками самого учителя: *«Он не доводил начатые процессы до конца. Это была его слабость. Он был к тому же очень импульсивен для нашей области, которая очень сдержанна. Русский мужик медленно запрягает, но быстро едет. Этим мужиков надо было научить»*.

Несмотря на то, что Олега Чиркунова, особенно в последние годы его губернаторства, не поддерживали многие группы региональных элит, в том числе главы местного самоуправления, спустя время он воспринимается действующими фигурами в регионе весьма позитивно, что позволяет некоторым из них утверждать, что *«он опередил свое время»*.

Губернатор Виктор Басаргин: министр одного региона

После ухода местного губернатора на его должность в 2012 г. был назначен Виктор Басаргин, московский ставленник. С ним были связаны определенные ожидания местных элит, но, похоже, что он этих ожиданий не оправдал. Он частично продолжил политику предшественника, однако большее внимание стал уделять социальной политике, заявив о необходимости пересмотреть некоторые проекты, в частности проекты, связанные с культурной столицей и др. В рейтинге эффективности губернаторов, опубликованном в октябре 2015 г. Фондом развития гражданского общества, он занимал последнее, 83-е место.

Все время его правления местные эксперты на протяжении всего срока ожидали его отставки, называя *«серым и невыразительным губернатором»*, не понимая, почему его так долго не снимают с должности. Регион в это время никуда не двинулся, а даже старые прорывные проекты для региона во времена его правления перестали существовать. Регион перестал быть интересной территорией и фактически стал похожим на весьма средненький регион. Основные усилия губернатор направил на социальную сферу.

Вначале местные элиты надеялись, что он привезет с собой работоспособную московскую команду, но ожидания не оправдались. Оптимизм сменился пессимизмом, ситуация в регионе заметно ухудшилась и в политическом, и в социальном, и в экономическом планах. Московскому губернатору не хватало яркости, заинтересованности и темпа. Члены его команды явно не успевали за временем, хотя многое обещали. Московский губернатор провел перестановки в правительстве, которые одобрили далеко не все¹.

Оценки относительно работы Виктора Басаргина отличаются либо скупостью, либо негативным звучанием: *«Этот губернатор сильно к народу не приставал. Народ его терпел. Он говорил на простом человеческом языке. Жил сам, и жить давал другим. Но и сделать ничего не сделал»*, – убеждена эксперт.

Ошибкой, как считают эксперты, была ориентация Виктора Басаргина на социальную политику и поддержку ЖКХ в ущерб промышленности. В этих упреках есть своя доля правды. За первые два года пребывания Виктора Басаргина на посту руководителя региона валовой региональный продукт (ВРП) вырос на 12,5% – с 860 млрд 343 млн руб. в 2012 г. до 967 млрд 858 млн в 2014 г. (данные за 2015 г. не опубликованы). Однако по этому показателю Пермский край переместился с 12-го места среди субъектов РФ в 2012 г. на 15-е – в 2014 г. (Белинская, 2017).

Тем не менее, в реализации социальной политики он достиг заметных результатов. За время его губернаторства в крае построили и реконструировали более 100 детских садов, очереди в них исчезли. По инициативе Басаргина был принят закон, по которому женщины от 19 до 24 лет получали выплату в 60 тыс. руб. за рождение первого ребенка – ситуация уникальная для России в то время. Именно он ввел практику поддержки инвесторов через региональные специнвестпроекты. С конца 2015 г. губернатором были подписаны пять специнвестконтрактов с объемом инвестиций 200 млрд руб. и планами создания около 4 тыс. рабочих мест (Дятликович, 2017).

В 2017 году он был снят со своей должности. Региональные эксперты объясняли отставку губернатора разными причинами. Так один из пермских политологов интерпретировал случившееся комплексом причин, но основное – *«никто в защиту Басаргина единым фронтом или большой группой не выступал. Ему не на кого было опереться»*. Важным, по мнению политолога, было и то, что губернатору не удалось бы обеспечить приемлемый результат на выборах президента, ведь фигура непопулярного губернатора не прибавляет рейтинг для президента. Кроме того, он не смог погасить политические конфликты между элитами: *«Более того, они стали более масштабными, разнообразными, нежели во времена Чиркунова»*. И наконец, по мнению эксперта, им была потеряна связь с общественностью, власть *«закрылась»* (Комалутдинова, 2017).

Людмила Ознобишина, директор ООО «Центр избирательных технологий», основную причину видит в отсутствии консолидации пермских элит и в отсутствии законченных крупных проектов, таких как новое здание для галереи, новая сцена для Пермского театра оперы и балета, третий мост через Каму, и др. *«Все они находились в плоскости «забалтывания»*. Большую роль сыграла также кадровая политика Басаргина: многочисленные скандалы, неоднозначные кадровые решения, приведшие к частой смене глав администрации губернатора. Сыграла роль, по мнению эксперта, и закрытость администрации губернатора.

¹ Печально известным стал факт того, что он хотел привести в регион своего председателя Правительства, но его арестовали, в результате на это место был назначен местный и хорошо знакомый элитам человек.

Олег Подвинцев, в свою очередь, считал, что отставка губернатора была закономерным итогом развития событий. После итогов сентябрьских выборов, по его мнению, губернатор уверовал в свои шансы переизбраться, но они оказались не совсем плохими, а просто плохими. Оценка возможностей его команды, его ближайшего окружения были достаточны очевидны Кремлю. Его действия последних недель, связанные с отставкой краевого правительства, с кадровой лихорадкой, с громкими заявлениями, которые не были ничем подкреплены, вызвали не позитивную, а отрицательную оценку в Москве. Ситуация в крае очевидно ухудшается» (Комалутдинова, 2017).

Внешние эксперты, такие как Михаил Виноградов, Президент Фонда «Петербургская политика», характеризует просчеты Виктора Басаргина следующим образом: *«Басаргин очень тяжело стартовал. Первый вызов для него – ситуация вокруг ареста председателя правительства Пермского края Романа Панова, которая показала, что влияние губернатора ниже, чем ожидали. Вторым вызовом — на фоне тучных лет при Олеге Чиркунове экономическая ситуация становилась все сложнее, и понятно, что нужно было затянуть пояса. Проблема падения с высокого старта остаётся чувствительной на фоне активности местных элит, которые имеют своё мнение по многим вопросам и не стесняются его транслировать»* («Новый компаньон», 30 сент. 2014 г.).

Представители местной элиты, в свою очередь, увидели в действиях губернатора еще один важный нюанс – не выстроенные отношения с главами муниципалитетов и локальной элитой. Бывший руководитель департамента внутренней политики убежден – у губернатора Басаргина были достаточно прагматические требования к главам, но нельзя сказать, что они принимали его как своего руководителя: *«Басаргин был человек во многом прагматичный. Но его скорее терпели. Он не смог понять регион»*.

Таким образом, Виктор Басаргин, вернувшийся в 2017 г. в Москву, оставил после себя скорее негативное впечатление. Можно уверенно говорить о том, что «московский десант» в пермский регион не принес ожидаемых результатов. Случилось ли это из-за персональных ошибок губернатора или повышенных требований местной элиты, однозначно сказать трудно. Но ясно одно – с ожиданиями местной элиты, даже при хорошо выстроенных отношениях с Москвой, нельзя не считаться.

Максим Решетников: всегда хочется большего

Время почти двухгодичного пребывания Максима Решетникова в регионе, выходца из Пермского края, но проработавшего в Москве 10 лет, нельзя назвать однозначным, если опираться на оценки, данные экспертами и представителями элитного корпуса.

Основное недовольство местных элит – отказ от принципов работы своего учителя Олега Чиркунова. Губернатор привез с собой из Москвы выходцев из региона, которые работали с ним в Москве, но ранее жили и работали в регионе. Являясь учеником и ставленником Олега Чиркунова, главным принципом работы которого была креативность и отказ от жестких схем, молодой губернатор в своей работе не захотел продолжить дело учителя, предложив свой управленческий стиль: *«По многим позициям – он не продолжатель дел учителя. Он действует как ученик, который считает – учитель ошибался. Надо было не гвозди забивать, а шурупы закручивать»*.

Несмотря на пополнение команды управленцами с московским опытом, эксперты говорят о том, что команда Решетникова была слишком технократична и неэффективно работала с местным самоуправлением: *«Людей на местах ничему не учили. У них слабая материально-техническая база, это надо учитывать. А их ломают через колено. Региональную власть на местах ненавидели»*, – считает эксперт, бывшая работница региональной администрации.

Также представители элитного и экспертного корпуса отмечают явные недостатки в социально-психологическом портрете губернатора, которые не позволяют смириться с его методами управления: *«Этот губернатор, погруженный в мир схем, не готов к диалогу с элитой, людьми, членами своей команды. Для него нет никакого другого мнения, кроме его собственного. При прежних губернаторах обязательно была группа оппозиционеров. Сегодня оппозиционеров нет»*.

К этому добавляется желание губернатора любой ценой вернуться в Москву, что серьезно раздражает местные элиты: *«Он работал с полтора десятка лет назад с губернатором и занимался программно-целевыми разработками. Людей он не чувствует, и это большая беда для края. Он хочет назад в Москву. Он не чувствует реальности. И объяснять ему что-то бесполезно. Он не может понять, что территории разные»*.

Подтверждает желание губернатора вернуться в Москву, как и безразличие к уникальности людей, и другой наш эксперт, бывший начальник контрольно-аналитического управления: *«Каждый чиновник – это не личность, а винтик и шпунтик в машине, которой управляет губернатор. Если винтик выпал, вставляют другой. Причем лучше московского производства»*.

Хотя сам Решетников в одном из своих интервью утверждает: «Мы должны «вывернуть» всю систему власти и в центр поставить человека» (Дерягина, 2018).

Видит за действиями губернатора не только желание покорить Москву, но и собственные бизнес-интересы, другая наша эксперт-политолог: *«Губернатор плохой менеджер, он не умеет работать с людьми. Это видно по всему, за чтобы он не брался. Возьмем историю с троллейбусами. Он их убрал, и запустил московские автобусы. У губернатора с большой долей вероятности есть в крае свои бизнес-интересы».*

Не удовлетворены элиты и тем как губернатор работает с местным самоуправлением: *«Когда мы раньше работали в администрации, мы с территориями возились. Мы туда ездили. Сейчас никто ни с кем не разговаривает. Сейчас приказывают. Если Вы сделаете плохо, мы вас накажем»,* – вспоминает бывшая работница администрации, непосредственно работающая с главами местного самоуправления.

В результате регионалы давят на местное самоуправление, ради того, чтобы заставить их реализовать необходимые цели любой ценой: *«Региональная власть давит тех немногочисленных лидеров, которые есть на территории. Лидеров мало, потому что для этого надо менять принципы отбора и работать с главами, но этого, похоже, в крае, никто делать не собирается»,* – убеждена пресс-секретарь города Х.

Те представители элит, кто согласен с тем, что с молодым губернатором в регион пришли позитивные перемены, отмечают, прежде всего, его ориентированность на крупный бизнес, стремление к реализации крупных инфраструктурных проектов, хорошее знание принципов привлечения федеральных денег для региональных нужд. Особо эксперты отмечают его умение привлекать федеральные деньги.

Предлагают ставить в зачет Максиму Решетникову и инфраструктурные перемены, которые охватывают, прежде всего, улицы и дороги: *«Что видит сегодня обыватель? Изменившиеся улицы в краевой столице. Появившиеся межрайонные трассы. Я реально ощущаю, это на себе. Раньше ездил на дачу 1,5 часа, сейчас 40 минут, причем по освещенной и ровной дороге»,* – убежден эксперт.

Есть определенные позитивные перемены, связанные со строительством Набережной: *«Плюсом губернатора является его внимание к Набережной, Он довел этот проект до реализации, хотя мы знаем массу примеров, когда деньги просто разворовывались».*

Не отрицают элиты поддержки губернатором крупных компаний, которые формируют экономическое лицо области: *«За два года в регионе практически строится новый завод. Конечно, он строится усилиями собственника. Но без губернаторской поддержки – это вряд ли возможно. Он опирается на свои московские связи и приглашает сюда федеральных министров. Не исключено, что он зарабатывает себе перспективу. Чтобы быть возвращенным в Москву»* – считает бывший начальник контрольно – аналитического управления Края.

Сравнивая усилия прежних губернаторов с Решетниковым, эксперты отмечают: *«У губернатора сегодня больше знаний, как доставать деньги. У него есть опыт работы в Министерстве регионального развития. В аппарате Правительства и в Правительстве Москвы. В России – формат неформальных договоренностей был, есть и будет. Как не порадовать хорошему человеку».*

Однако не менее важно и другое его преимущество, он молод и умеет мыслить стратегически: *«Этого губернатора конечно называют технократом.... Но он стоит на более современных рельсах... Он умеет мыслить стратегически и думать о территории в глобальном смысле... А не жить сиюминутными решениями...»,* – восклицает 32-х летняя пресс-секретарь главы города Х.

Если бы Максим Решетников, спустя два года после работы на своем посту, не был назначен на высокую должность в Москве, вероятно, ему удалось бы реализовать те крупные проекты, которые он наметил. В этом случае регион получил бы новый толчок для своего экономического, социального и политического развития. Уход с поста, когда многие проекты запущены, но не реализованы, усложнил ситуацию в регионе. Вновь региональные элиты оказались в ситуации неопределенности, которая дополнилась ситуацией с коронавирусом, осложнившим ситуацию еще больше. В результате Максиму Решетникову не удалось за счет своего местного происхождения быть убедительным для своей элиты, как и предыдущему губернатору из Москвы. Невидимый конфликт элит сохранился, а отнесенность к Москве вызывала у местной элиты постоянное раздражение, несмотря на понимание того, что контакты с Москвой необходимы. Это позволяет сделать важный вывод – при оценке действий губернатора важна не только и не столько укорененность, но и «рациональность с человеческим лицом», при которой следует искать не только выгоду, но и строить человеческие отношения с элитой, которая способна видеть больше, чем может показаться с первого взгляда.

Дмитрий Махонин: «ты должен всегда гнуть свою линию»

Сменившего в 2020 г. Максима Решетникова Дмитрия Махонина, можно отнести к губернатору, тесно связанному с регионом, несмотря на то, что он почти 7 лет проработал в Москве. Он родился, вырос, учился и работал в Пермском крае. Его укорененность, как считают эксперты, помогают ему в руководстве регионом, хотя запроса на пермское происхождение у местных элит нет, в отличие от населения. Именно так считает местный политик Надежда Агишева: *«Для обывателя важно, что он местный. Для элиты это не основное. Его укорененность чувствуется, он много внимания уделяет муниципалитетам. Куда приезжает Махонин, там звучат понятные сигналы. Он ориентирован на интересы жителей, он сам из Чердыни и хорошо понимает, что значит жить в районе или в малом городе».*

Оценки, даваемые губернатору Махонину представителями элитного корпуса и экспертами после 2-х лет его работы на своем посту, носят преимущественно позитивный характер. От Махонина ждали перемен, и он их начал реализовывать. В результате его место в рейтинге в 2020 г. было всего лишь 37 (Коммерсант-Прикамье, 2020), а в 2022 г. он оказался в первой группе Национального рейтинга губернаторов и занял в ней 15 место (v-kurse.ru, 2022).

К числу достижений губернатора пермский политолог Оксана Рябова относит его ориентацию на экспертное сообщество: *«Его сильная сторона – он готов работать с экспертным сообществом. Он принимал решения с учетом той информации, которая приходила от экспертов. Это было очень позитивно, если сравнивать его действия, с действиями Решетникова».*

Не менее важной позитивной стороной Дмитрия Махонина являются его шаги по коррекции решетниковских начинаний: *«Не то, чтобы Махонин резко пошел против Решетникова, но он решил мягко скорректировать его шаги... Он стал прислушиваться к мнению правозащитников. Он рекомендовал в администрацию города очень приличных людей. Он развернул транспортную реформу Решетникова в нужную сторону. Махонин вернул Перми Теодора Курентзиса в качестве руководителя Дягилевского фестиваля, это было не просто, но он смог договориться. Интеллектуальная часть элиты это оценила»*- считает Оксана Рябова.

Важно, что Махонину удалось договориться с пермской элитой: *«Махонин считается с местной элитой. В отличие от Решетникова, который не считался ни с кем. Люди были для него винтиками. При взаимодействии со своей элитой он идет более мягким и эффективным путем»,* – считает один из экспертов.

Надежда Агишева в своем интервью замечает, что налаженный процесс взаимодействия с местными элитами – заслуга самого Дмитрия Махонина, который никогда не терял связь с регионом: *«Он молод, у него нет усталости, которая складывается к определенному возрасту. У него пока нет скептицизма. В силу своей федеральной работы он всегда близко и много общался с местными политиками. Поэтому у него не было особых сложностей в выстраивании отношений с элитой. Хотя сам факт его назначения произвел эффект взорвавшейся бомбы».*

Другой эксперт подтверждает, что Махонину удалось снять даже невидимые конфликты с элитой, но произошло это благодаря складывающейся в последнее время ситуации: *«Махонину удалось найти общий язык с элитой. Это заслуга скорее не его самого, сколько заслуга ситуации, в которой он оказался. Он был отправлен на смену ненадежному и непопулярному Решетникову, с которым реализовывать долгоиграющие интересы было сложно. И вдруг появляется молодой, местный, свой. С ним можно выстраивать долгосрочные отношения. Элиты понимали – надо стратегически смотреть на коммуникации с новым губернатором».*

Помогла Махонину, как считает эксперт, и ситуация с ковидом: *«Пандемия сыграла ему в плюс. Элиты уже не могли решать вопросы через Москву. Не до них. Надо было решать проблемы на месте, с губернатором».*

В работе с местным самоуправлением Дмитрий Махонин придерживается своей линии, которая позволяет ему выстраивать отношения с местными элитами вполне бесконфликтно: *«Махонин пытается не допускать даже минимальных публичных конфликтов с местным самоуправлением. У него серьезно работает пиар-команда, которая контролирует муниципальную сеть. Она купирует проблемы. Департамент внутренней политики действует достаточно жестко по отношению к муниципалам, но Махонин дистанцирован от конфликтов. Все стрелы летят на администрацию. Именно поэтому создается ощущение, что здесь все стабильно»*¹, – убежден один из наших экспертов.

¹ Исключением является глава Перми Алексей Демкин, с которым конфликты у губернатора есть и они проникают в СМИ. Причина: *«Может быть это связано с интересом Махонина к строительству, а Демкин сам строитель и хотел бы боль»*

Промышленники Пермского Края всегда были влиятельными и требовательными по отношению к власти. Однако сегодня, по мнению экспертов, они сработались с властью, и не готовы ей оппонировать: *«У промышленников сейчас сложная и непонятная ситуация. До конца непонятно, чем дело кончится. Если Уралкалий еще более или менее, то с остальными все сложнее. Я не думаю, что при таком раскладе может возникнуть серьезная оппозиция. На то непохоже»*, – считает эксперт.

Похоже, что данная оценка близка к реальности, которую фактически подтверждает известный пермский промышленник и депутат ЗС Пермского Края Армен Гарслян: *«У нас думающий, включенный губернатор. Это важно. Он погруженный, умеет принимать решения и требовать. Нам импонирует его подход, интерес к вопросам Кизеловского угольного бассейна, поддержка промышленных предприятий. Его не испугать, он готов к любым неудобным ситуациям. Это несет стабильность региону (Суханов, 2021).*

В целом и внешние эксперты давали позитивную оценку итогам первых 100 дней Дмитрия Махонина в роли главы региона. Алексей Куртов, президент РАПК увидел в действиях нового главы края проявление управленческой смелости и настойчивости. На его взгляд, это видно, прежде всего, по решениям отказаться от «великих проектов» его предшественника Максима Решетникова по строительству нового зоопарка и уменьшению финансирования строительства аквапарка. Также он обращает внимание на то, что бывшему тогда врио губернатора удалось «элегантно» выстраивать отношения с местными элитами, в том числе благодаря тому, что «он не терял связь с регионом, так что «фамилии ему все известны, взаимоотношения сохранились» (Клуб регионов, 2020).

В 2022 г. Дмитрий Махонин встречался с Владимиром Путиным, который, по мнению пермских экспертов, продемонстрировал ему полное доверие.

Тем не менее, осенью 2022 г. некоторыми пермскими СМИ была предпринята атака на губернатора в связи с мобилизационными невыплатами. Эксперты связывают попытку подорвать статус губернатора с усилиями мэра, депутата Плотникова, Трутнева – младшего и др. Некоторые убеждены – атака организована из Москвы. Тем не менее, Махонину удалось отбить все атаки и к декабрю все затихло. По мнению политтехнолога Андрея Резвых, действительно имела место координированная медийная атака. Но краевой политблок и сам губернатор грамотно отработали главный негатив этой атаки – вопросы поддержки военнослужащих (Пастухова, 2023). Таким образом, команда губернатора с этой медийной атакой справилась. Эта ситуация наглядно свидетельствует о том, что даже сильный и поддерживаемый большинством элитных групп губернатор не имеет право на ошибку, тем более, если она затрагивает людей в кризисных ситуациях.

Заключение

Итак, проведенный анализ перемен в губернаторском корпусе региона, позволяет сделать осторожное обобщение, – московские назначенцы, даже если они имеют местные корни, приносят, как считают элиты, меньше пользы и им они меньше доверяют, в сравнении с укоренными губернаторами. Однако со временем приверженность к укорененности теряет свою силу у местных элит, хотя для населения этот фактор продолжает оставаться значимым. Частое разочарование, сопровождающее работу московских назначенцев, как правило, имеет под собой реальные основания, однако в некоторых случаях оно определяется отторжением используемых моделей управления регионом, которые расходятся с привычными практиками, к которым привыкли региональные руководители и взаимодействующие с ними и с губернатором местные элиты. Стремление к прагматичности у губернаторов во взаимодействии с элитным корпусом сегодня не оценивается столь негативно, как некоторое время назад. Прагматизм принимается, как и стремление любой ценой привлечь деньги в регион. Однако излишнее давление, нежелание работать с местным бизнесом, открытие региона для московских бизнесменов, отношение к местной власти как к послушным винтикам, вызывает неприятие у элит и может заканчиваться совсем не так победно, как это случилось с губернатором, переведенным на высшую должность в Москву.

шей свободы», – замечает наш эксперт. Другой эксперт фактически подтверждает наличие конфликта между этими двумя фигурами, замечая: *«Это распространено, когда губернатор пытается мэра скосырнуть. Чтобы своего поставить. Иначе в городе проблемы не решить. Демкина поставили, но отобрали у него строительные полномочия. Их перевели в Край. Это мощный шаг. Лоббирование все равно идет, но оно уже не носит публичного характера. В результате Демкин был гораздо влиятельнее, когда он был председателем комиссии по землепользованию в городской думе, нежели сейчас»*. Более поздние оценки деятельности губернатора позволяют убедиться в том, что у главы региона есть и другие оппоненты, но губернатору удастся с ними справиться.

Пермский вариант назначения губернаторов за 15-летний период позволил убедиться в том, что Пермский край в настоящее время получил высшего руководителя, который в основном устраивает местные элиты (правда, далеко не всех), однако, как долго эта ситуация будет сохраняться, прогнозировать сложно.

Список литературы / References

- Белинская, И. (2017) 'Итоги деятельности Виктора Басаргина на посту губернатора Пермского Края, *ТАСС-Досье*, 6 февр. [Belinskaya, I. (2017) 'The results of Viktor Basargin's activities as governor of the Perm Territory' [Itogi deyatel'nosti Viktora Basargina na postu gubernatora Permskogo Kraya], *Tass-Dosie*, 6 febr. (In Russ.)].
- Быстрова, А. (2018) 'Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей', *Власть и элиты*, сс. 331–355. [Bystrova, A. (2018) 'Resignations and elections 2018: update of the governor's corps, pool of recruiting and careers of new characters' [Otstavki i vibori 2018 g.: obnovleniye gubernatorskogo korpusa, bassein rekrutirovaniya i kariery novikh personazhey], *Vlast' i Eliti*, 5, pp. 331–355. (In Russ.)].
- Винокуров, А., Прах, А. (2022) 'Дал пять', *Коммерсант*, 80, с.1, 11 мая. [Vinokurov, A., Prakh, A. (2022) 'Gave five' [Dal pyat'], *Kommersant* 80, 11 may, p. 1. (In Russ.)].
- Губернаторский корпус в условиях трансформации политической системы Российской Федерации (2014) / под ред. Я. Г. Ашихминой, П. В. Панова, О. Б. Подвинцева. Пермь: Пермский научный центр [Ashikhmina, Ya., Panov, P., Podvintsev, O. (eds) (2014) *The Governor's Corps in the Transformation of the political* [Gubernatorskiy korpus v usloviyakh transformatsii politicheskoy sistemi Rossiyskoy Federatsii]. Perm. (In Russ.)].
- Гуляева, А. (2014) 'Вариант «преемник» на региональном уровне: смена губернаторов в России в 2005–2012 годах', *Неприкосновенный запас*, сс. 67–88. [Gulyayeva, A. (2014) 'Variant "Successor" at the regional level: the change of governors in Russia in 2005–2012' [Variant "preemnik" na regional'nom urovne: smena gubernatorov v Rissii v 2005–2012 godakh], *Neprikosnovenniy zapas*, 2, pp. 67–88. (In Russ.)].
- Дерягина, О. (2018) 'Губернатор – это политик, и чисто технократические методы здесь неприемлемы', *Новый компаньон*, 30 янв. [Deryagina, O. (2018) 'The governor is a politician, and purely technocratic methods are unacceptable here' [Gubernator – eto politik, i chisto tekhnokraticheskiye metodi zdes' nepriemlemi], *Noviy companion*, 30 jan.
- Дятликович, В. (2017) 'Сам попросился: почему не стоит удивляться отставке губернатора Басаргина', *Тасс*, 6 февр. [Deatlikovich, V. (2017) 'He himself asked for: why not be surprised by the resignation of governor Basargin?' [Sam poprosilsia: pochemu ne stoit udivliatsia otstavke gubernatora Basargina], *Tass*, 6 febr. (In Russ.)].
- Комалутдинова, А. (2017) 'Что поставило крест на карьере губернатора Басаргина?', *Ежедневная пермская интернет-газета «Текст»*, 6 февр. [Kamalutdinova, A. (2017) 'What put an end to the career of Governor Basargin?' [Chto postavilo krest na kariere gubernatora Basargina?], *Yezhednevnyaya Permskaya internet-gazeta "Tekst"*, 6 febr. (In Russ.)].
- Кынев, А. В. (2019) 'Феномен губернаторов-варягов как индикатор рецентрализации: опыт 1991–2018 гг.', *Полития*, 2, сс. 125–150. [Kynev, A. V. (2019) 'Phenomenon of governors – varyags as and indicator of recentralization: the experience of 1991–2018' [Fenomen gubernatorov-varyagov kak indikator retsentralizatsii: opyt 1991–2018 gg.], *Pollitiya*, 2, pp. 125–150. (In Russ.)].
- Кынев, А. В. (2020) *Губернаторы в России: между выборами и назначениями*. Москва: Фонд «Либеральная миссия». [Kynev, A. V. *Governors in Russia: between election s and nominations* [Gubernatori v Rossii: mezhdru viborami i nazyachrniyami]. Moscow; Fond "Liberal'naya missiya". (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2007) 'Рекрутирование губернатора в условиях неопределенности: «пермский случай»', *Политическая наука*, 2, сс. 148–171. [Panov, P. (2007)

- 'Governor's Recruitment under Uncertainty: "The Permian case"' [Rekrutirovaniye gubernatora v usloviyakh neopredelennosti: "permskiy sluchay"], *Politicheskaya nauka*, 2, pp. 148–171. (In Russ.).
- Панов, П. В. (2022) '«Свои и чужие»: губернаторы-варяги в кроссрегиональном измерении', *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, 2, сс. 86–98. ["Friends and Strangers: Varangian Governors in a Cross-Regional Dimension" ["Svoi i chuzhiye": gubernatori-variagy v krossregional'nom izmerenii], *Bulletin of the Perm Federal Research Center*, 2, pp. 86–98. (In Russ.).]
- Пастухова, Е. (2023) 'Кто стоит за атакой на пермского губернатора??' *Информационное агентство URA RU*, 9 янв. [Pastukhova, Ye. (2023) 'Who is behind the attack on the Permian governor?' [Kto stoit za atakoy na permskogo gubernatora?], *News agency URA RU*, 9 jan. (In Russ.).]
- Петров, Н., Титков, А. (2010) *Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник*. Москва. [Petrov, N., Titkov, A. (2010) *Power, business, society in the regions: an irregular triangle* [Vlast', biznes, obschestvo v regionakh: nepravil'nyy treugol'nik]. Moscow. (In Russ.).]
- Подвинцев, О. (2009) 'Губернаторы «варяги» и региональные политические элиты в современной России: условия и тенденции взаимодействия', *Политэкс*, 2, сс. 56–71. [Podvintsev, O. (2009) 'Governors "varangians" and regional political elites in modern Russia: conditions and trends of interaction' [Gubernatori "variagi" i regional'niye politicheskiye eliti v sovremennoy Rossii: usloviya i tendentsii vzaimodeystviya], *Politex*, 2, pp. 56–71. (In Russ.).]
- 'Пока без чрезвычайщины: что означает массовая ротация губернаторского корпуса' (2022), *Новые известия*, 11 мая. ['So far without an emergency: what does the mass rotation of the governor's corps mean' (2022) [Poka bez chrezvichaischni: chto oznachaet massovaya rotatsia gubernatorskogo korpusa], *Noviye izvestiya*, 11 may. (In Russ.).]
- 'Регионы обеспечат трансфер власти: Петр Быстров о главном политическом тренде 2020 г. (2019), *Газета Звезда*, 24 июня. ['Regions will ensure the transfer of power: Petr Bystrov on the main political trend of 2020' [Regioni obespechat transfer vlasti: Petr Bystrov o glavnom politicheskom trende 2020 goda], *Zvezda*, 24 june. (In Russ.).]
- Суханов, В. (2021) 'Мы начинаем новый пул больших инвестиций. Интервью с Арменом Гарсляном,' *Коммерсант*. Пермь, 232, 21 дек. [Sukhanov, V (2021) 'We are starting a new pool of large investments. Interview with Armen Garstlyan' [Mi nachinayem noviy pul bol'schikh investitsiy. Interviu s Armenom Garstlyanom], *Kommersant Perm*, 232, 21 dec. (In Russ.).]
- Туровский, Р. Ф., Луизидис, Е. М. (2022) 'Факторы губернаторских отставок в России'. *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 161–178. [Turovskiy, R. F., Luizidis, Ye. M. 'Factors of governors resignation' [Faktery gubernatorskikh otstavok v Rossii], *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 4, pp. 161–178. (In Russ.).]
- Флягин, А. М. (2020) 'Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов. 1991–2019', *Вестник Пермского университета. Сер. Политология*, 1, сс. 29–39. [Flyagin, A. M. (2020) 'How the portrait of the Russian governor has changed: an analysis of the biographies of the heads of regions. 1991–2019' [Kak izmenilsya portret rossiyskogo gubernatora: analiz biografiy glav regionov], *Bulletin of the Perm Federal Research Center*, 1, pp. 29–39. (In Russ.).]
- Чирикова, А. Е. (2011) 'Московские назначенцы в губернаторском корпусе: анализ самарского случая', *Полития*, 4 (63), сс. 61–73. [Chirikova, A. (2011) 'Moscow Appointees in the Governor's Corps: An analysis of the Samara case' [Moskovskiye naznachentsi v gubernatorskom korpuse: analiz samarskogo sluchaya], *Politiya*, 4, pp. 61–73. (In Russ.).]
- 'Эксперты поставили оценку врио губернатору Пермского Края Дмитрию Махонину за первые 100 дней его работы' (2020), *Клуб регионов. Федеральная экспертная сеть*. 18 мая. ['Experts rated Acting Governor of the Perm Territory Dmitry Makhonin for the first 100 days of his work' (2020) [Experti postavili otsenku vrio gubernatoru Permskogo Kraya Dmitriyu Makhoninu za perviye sto dneev ego raboti], *Klub regionov. Federal'naya ekspertnaya set'*, 18 may. (In Russ.).]

Статья поступила в редакцию: 25.03.2023

Статья принята к печати: 15.04.2023

**PERM CHOICE:
WHICH GOVERNORS AND WHY DO LOCAL ELITES AND EXPERTS PREFER?**

A. E. Chirikova

A. E. Chirikova, Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher,
Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences.

E-mail: chirikova_a@mail.ru (ORCID: 0000-0002-7980-3150. ResearcherID: P-3106-2016).

Abstract

The article examines the performance assessments of the governors of the Perm region by its regional and municipal elites from 2005 to 2022. Particular attention is paid to a comparative analysis of governors who originated from other regions and local figures, including those who have a federal background. The analysis is based on interviews with experts and local elites, conducted by the author in different years (in 2011, 2018, 2020, 2022; a total of 62 interviews). The interviews are complemented by media publications, which make it possible to consolidate the assessments of governors by external experts. The main conclusion from the analysis is that the governor's local origin continues to play a significant role for local elites, yet over time their views are becoming increasingly pragmatic. Today, they care not only about the origin and socialization of the governor in the region, but also about his ability to establish contacts with the Moscow elite and to build a conflict-free relationship with the key figures in the region and elite groups. For the population, on the contrary, the factor of local origin continues to be the most significant one in assessing the performance of the governor.

Keywords: governor; Perm Territory; governors-varangians; rootedness of governors in the region; dynamics of change.